

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ: НОГАЙСКАЯ ТОПОНИМИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭТНИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

доц. д-р Мария БУЛГАРОВА

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

E-mail: mbulgarova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7967-1151>

Аннотация. Топонимия любого региона содержит сведения о важнейших этапах истории материальной и духовной культуры народа, за каждым географическим названием стоит историческая действительность. Топонимическая система каждого языка в вербализованном виде отражает историко-социальные, языковые и этнокультурные особенности этноса. Топонимы могут существовать на карте достаточно продолжительное время и оставаться актуальными на протяжении истории народа. Миграционные пути ногайцев на просторах Евразии отмечены топонимами, сохранившимися на картах многих исторических территорий и государств, в архивах и письменных памятниках, устном народном творчестве, этнической памяти народов. Ногайские топонимы разбросаны, рассыпаны от Иртыша до Дуная, от Иссык-Куля до Средиземного моря. В топонимии Евразии значительный след оставил эпоним Ногай, увековеченный во времени и пространстве. Географические названия с именем Ногай зафиксированы в топонимии России и за рубежом: в топонимии Адыгеи и Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, Башкортостана и Татарстана, Средней Азии. Ногайские этнонимы сохранились в названиях многочисленных поселений Турции. Материал, приведенный автором в настоящей статье, обладает огромным культуроведческим потенциалом, декларирует факт культурно-исторической ценности каждого географического наименования.

Ключевые слова: историческая топонимия, ногайская ономастическая лексика, этнонимы, эпонимы, этническая память, этический код, ногайская эпоха, Евразия.

TIKRINIAI VARDAI KAIP ETNOKULTŪRINIS TEKSTAS: NOGAJŲ TOPONIMIKA – ETNINĖS ATMINTIES DETERMINANTAS

Santrauka. Bet kurio regiono toponimikoje yra informacijos apie svarbiausius to krašto tautos materialinės ir dvasinės kultūros istorijos etapus, už kiekvieno geografinio pavadinimo slypi istorinė tikrovė. Kiekvienos kalbos toponiminė sistema verbalizuota forma atspindi etninės grupės istorinius, socialinius, kalbinius ir etnokultūrinius ypatumus. Vietovardžiai gali egzistuoti žemėlapyje gana ilgą laiką ir išlikti aktualūs per visą tautos gyvavimo istoriją. Nogajų migracijos

kelius Eurazijos platybėse žymi vietovardžiai, išlikę daugelio istorinių teritorijų ir valstybių žemėlapiuose, archyvuose ir rašytiniuose šaltiniuose, tautosakoje, tautų etninėje atmintyje. Nogajų vietovardžiai išsimetę, išsibarstę nuo Irtyšiaus iki Dunojaus, nuo Isyk Kulio iki Viduržemio jūros. Eurazijos toponimikoje reikšmingą pėdsaką paliko eponimas Nogajus, įamžintas laike ir erdvėje. Geografiniai pavadinimai su vardu Nogajus įrašyti įvairių Rusijoje ir užsienyje gyvenančių tautų: Adygėjos ir Šiaurės Osetijos, Kabardos-Balkarijos ir Karačiajų Čerkesijos, Baškirijos ir Tatarstano, Vidurinės Azijos, toponimikoje. Nogajaus etnonimai išliko daugybės Turkijos gyvenviečių pavadinimuose. Šiame straipsnyje autorės pateikta medžiaga turi didžiulį kultūrinį potencialą, deklaruoja kiekvieno geografinio pavadinimo kultūrinės ir istorinės vertės faktą.

Raktiniai žodžiai: istorinė toponimika, nogajų onomastinė leksika, etnonimai, eponimai, etninė atmintis, etikos kodeksas, Nogajų epocha, Eurazija.

На огромных степных просторах Евразии на протяжении многих веков вершилась история одного из тюркских народов – ногайцев. Ономастическая лексика ногайского языка сформировалась в процессе многовекового культурно-исторического развития этноса, сохранив историческую, историко-географическую информацию. Исторические топонимы, антропонимы, этнонимы сохранились в письменных памятниках и фольклоре, картографических и архивных документах, этнической памяти народа. Для ногайцев переселения на новые места проживания диктовались не только хозяйственной необходимостью, но и историческими катаклизмами, трагическими событиями, которых на протяжении многих веков у народа было немало. И каждый раз велика была боль разлуки с отчим краем, обжитыми местами, и лишь географические названия родных мест бережно сохранялись в народной памяти, часть их переносилась и начинала жить, функционировать в новых местах обитания народа. Такие названия, как Ажи-Кала, Кырым, Эдил, Яйык, Сыр, Ак-Мешит, Ажи-Тогай, Акбилек, Ак-Топырак, Ак Кобан, Йилиншик, Ногай шоьли, Бес-Тав, Аскар-Тав и другие известные топонимы, в ногайском народе особо остро ассоциируются с понятиями отчий дом, Родина, Отечество, родные края. Данные названия являются своего рода «брендами», которые и объединяют, и дают возможность возникновения теплых чувств, ярких воспоминаний и особой тяги к родным местам, отчему дому. Топонимы Эдил, Яйык, Тобол, Кырым, Ак-Кобан, Азау, Ажи-Кала, Ак-Мешит, Доьрткил, Кара-Тобе, Ажи-Тогай, Акбилек, Ак-Шоқырак, Ак-Топырак, Токтамыс, Кырк-Куйы и др. испокон веков функционируют и сохраняются в памяти народа,

памятниках ногайской словесности, где герои дестанов, эпосов вспоминают с тоской родные края, реки, горы, отчий дом: *Эдилмсинь* «мой Эдил» (Волга); *Ана-Эдил* «Матушка-Эдил» (Волга); *Ногай юрт* «Отечество ногаев»; *Ак-Кобан* «Белая (святая) Кубань»; *Ак-Яйык* «Белый (святой) Урал»; *Аскар тав* «Эльбрус»; *Алтын Бакша-Сарай* «Золотой Бахчисарай»; *Ем* «река Эмба»; *Кап тавлары* «Кавказские горы»; *Тобыл* «река Тобол»; *Хаджи-Тархан / Ажи-Тархан* «Астрахань» и др.

Географический тюркский термин «доьрткил» (основные значения: 1) четырехугольник, квадрат // четырехугольный, квадратный; 2) *геогр.* возвышенность четырехугольной формы; плато), встречающийся в составе казахских, ногайских, крымско-татарских, узбекских топонимов, известен от Иртыша до Кавказа и Крыма в разных фонетических вариантах: дорткуль / турткуль / торткуль. Он также встречается в составе многих ногайских топонимов, например, два больших плато Уйкен-Доьрткил и Кишкей-Доьрткил, у подножия которых расположился аул Кызыл-Юрт (Карачаево-Черкесская Республика (далее – КЧР), Россия). Для жителей данного аула это символы родного юрта, отчего дома, родины и они относятся к ним с особым почтением. В фольклорных памятниках ногайцев доьрткили – культовые географические объекты. Б. И. Нурдаулетова отмечает, что в сказках, входящих в цикл «Сорок богатырей Кырыма», горы под названиями Торткул, Ханторткул, Кокторткул описываются как места обитания «батыров-богатырей, достигших ханского статуса»¹.

Евразийские степи усыпаны курганами, насыпными холмами от Тихого океана до бассейна Дуная и Вислы. В тюркских языках слово «курган» имеет следующие основные значения: 1) насыпной холм; могильный холм; 2) укрепление, крепость. Э. М. Мурзаев, изучивший детально значение географического термина «доьрткил», приводит также примеры из других языков: японского – *kuruwa* «крепостной вал»; русского – *курган* «крепость», «могильная насыпь», «могильный холм или бугор», «всякий небольшой холм»; польского – *kurhan* «коническая насыпь, покрывающая могилы»; болгарского – *курган* «могила»; венгерского – *курган* «холм»; украинского – *курган* «искусственный холм»; латышского – *kurgans* «курган»².

Российский историк В. В. Трепавлов, рассматривая территориальный диапазон ногайского историко-культурного наследия в степной зоне Евразии, отмечает, что ногайская эпоха оставила след и в виде имен аристо-

1 Б. Нурдаулетова, 2016, с. 294.

2 Э. Мурзаев, 1984, с. 316–317.

кратов, наиболее заметных фигур ногайского этноса в политической жизни Евразии, увековеченных в топонимии географических названий Нижнего Поволжья: Уракова гора (Ураков бугор, Ураков караул), Ураковский перека-т, Мамаевы городища, Мамаевы мары, Мамаев курган, в составе которых имена: Урак, Мамай³. Известный исследователь археологии Азова Петр Хицунов в своих заметках на пути от реки Дона до Пятигорска, отмечает также Урочище Мамайка, которое, по его мнению, «...достойно примечания по своему названию. Говорят, здесь жили татары; они отсюда перекочевали, но оставили название урочищу...»⁴. Эпоним *Мамай* встречается также в топонимической и антропонимической системах Гагаузии: Мамайлар йары, Мамайларын мааләси, Мамайларын пынары⁵. Значителен ряд тюркских топонимов Беларуси, сохранивших в своем составе ногайские этнонимы, эпонимы: Орда, Мамайки, Туганы, Койданово, Булгары и др.

Заметный след в топонимии Евразии оставил эпоним *Ногай*, увековеченный во времени и в пространстве. С этнонимом и антропонимом *Ногай* географические названия встречаются в топонимии разных народов, проживающих в России и за ее пределами. В Башкортостане, по наблюдениям профессора Ф. Г. Хисамитдиновой, с ногайской эпохой связано немало топонимов: Ногай зыяраты, Ногай йылгасы, Ногайбек тауы и т. д.⁶; Ногуйры (Литва)⁷; Ногайская Степь (юг Украины); полуостров Ногай на Днепровском лимане, отмеченный на карте-портолане, составленной венецианцем Андреа Бянки в 1416 г.⁸; Ногайлар (населенный пункт в Турции); в Крыму: Ногай-Бустерчи, Ногай-Тама, Ногайли-Кипчак, Ногайли-Кирк, Ногайлик, Ногайники, Нагайчи и др.⁹. Известным украинским ученым В. В. Грибовским¹⁰ обстоятельно изучены документы, относящиеся к истории многочисленных ногайских аулов Северного Приазовья. В 1821 г. был основан город-порт Ногайск (совр. Приморск) на берегу р. Обиточная, впадающей в Азовское море. Впоследствии рядом с портом было решено основать город Бердянск. И в настоящее время в гербе Бердянска в память о ногайцах и их городе в верхней части пересеченного щита сохранилось изображение ногайской юрты.

3 В. Трепавлов, 2001, с. 14.

4 П. Хицунов, 1841, с. 8.

5 И. Дрон, 1989, с. 13.

6 Ф. Хисамитдинова, 2016, с. 223.

7 Карта РККА, 1935 г.

8 Н. Рогожин, 1995, с. 4.

9 В. Бушаков, 2003, с. 120.

10 В. Грибовский, 2016, с. 28–37.

На Северном Кавказе зафиксирован значительный ряд топонимов с этнонимом *ногай* в адыгской топонимии: *Нэгъой мэз / Ногай маз* «Ногайский лес», *Нэгъой къушгъх / Ногай кушх* «Ногайские горы», *Нэгъой къэлэжъ / Ногай калез* «Ногайская старая крепость», *Нэгъой цъыкбъу / Ногайчук* «Малый ногай», *Нэгъой чыгыу / Ногай чуг* «Ногайские земли»¹¹; в топонимии Адыгеи: *Нэгъой къушгъхъ / Ногай кушх* «Гора ногайцев», *Нэгъой къэлэжъ / Ногай калез* «Старая ногайская крепость», *Нэгъой шыгу* «Вершина, на которой ногайцы пасли скот»¹²; в топонимии Северной Осетии: *Ногай уэлмэрдта* «Ногайские кладбища», *Ногай туппур* «Ногайский курган»¹³; в топонимии Татарии: *Нугай кала*, *Ногай очы* наименование квартала дер. Саплык / Саплынгы, *Нугай кабэрлэре* «кладбище».

На территории Карачаево-Черкесии географические названия с этнонимом *ногай* представлены в абазинской топонимии: *Нагъвай къвар / Ногай куар* «Ногайская балка», *Нагъвай нышвынтара / Ногай нышынтъра* «Ногайское кладбище»; в черкесской топонимии: *Нэгъуей гъуогу / ногай гогоу* «Ногайская дорога», *Нэгъуей джабе / Ногай джаба* «Ногайский склон», *Нэгъуей къул аджэ / Ногай коладжа* «Ногайская балка», *Нэгъуей мэз / Ногай маз* «Ногайский лес», *Нэгъуей псыннаицхгэ / Ногай псынаиша* «Ногайский родник», *Нэгъуей губгъуэ / Ногай губгуа* «Ногайская степь» (обширная территория придонских степей от Азова до Дона); в карачаевской топонимии: *Ногай сырты* «Ногайское плато», *Ногай-Аууш* «Ногайский перевал».

Ногайские этнонимы сохранились в названиях многочисленных населенных пунктов Турции. В книге профессора Хакана Кырымлы даются названия и описание более 600 поселений, основанных крымскими татарами и ногайцами. В ойконимах сохранились ногайские этнонимы, антропонимы, патронимы: *Büyük Mangit Beldesi* (Adana); *Küçük Mangit köyi* (Adana); *Nogay kızık özü / Yeniköy* (Kırşehir); *Toktamiş* (Adana) Тохтамыш; *Hamidiye* (Alaca) – этноним алаш / алаша; *Nogaylar* (Gaziantep); *Edige* (Ankara) и др.¹⁴. Ногайцы, переселившиеся в Турцию в XVIII–XIX вв., в 20-е гг. XX в. во время официальной паспортизации граждан целыми аулами записывались под фамилией Ногай, дабы в чужой стране сохранить в будущих поколениях этническую память о корнях.

11 Дж. Коков, 1974, с. 235–236.

12 К. Меретуков, 1981, с. 90–91.

13 А. Цагаева, 1971, с. 188.

14 Н. Kırımlı, 2011, с. 49, 57, 61, 74, 383, 112.

Испокон веков в ногайской семье любовь к местности, к отчужденному дому прививалась с раннего возраста, а имена предков до седьмого поколения, родовые тамги традиционно передавались из поколения в поколение, сохранялись в семейной, этнической памяти каждого представителя ногайского народа. «В традиции „7 ата – 7 отцов“, заложен древний этический код, который позволяет увидеть культурный и нравственный портрет „человека в обществе“»¹⁵. Знание истории и традиций собственного народа дает человеку понимание общечеловеческих истин, в том числе основы культуры общения, что, в свою очередь, открывает двери к взаимопониманию. Всё это человек получает в семье, отчужденном доме, отчужденном отчужденности. Одной из базовых формул этического кода ногайского этноса была и остается заповедь: *Тамгасы бардынъ – ырувы бар, ырувы бардынъ – ырызы бар, ырызы бардынъ – ырысы бар* – «У кого есть родовая тамга – у того есть род; у кого есть род – у того есть совесть и честь; у человека с честью, совестью – есть счастье». Народная этнопедагогика также базируется на усвоении культурного наследия, соблюдения традиций предков, на непререкаемой передаче традиций и обычаев из поколения в поколение, что является необходимым условием для продолжения рода и духовного развития. Значительное количество ногайских топонимов, зафиксированных в местах проживания народа в прошлом (Крым, Молдова, Закавказье), содержат в своем составе этнонимы: Канглы, Керейт, Булгар, Конгырат, Орак, Найман, Карас и др.

Названия населенных пунктов, оставленных ногайцами в XVIII в. на территории современной Гагаузии, были сохранены гагаузами, поселившимися в них. Старые названия Авдарма, Алакай, Дизгинджи и др. используются до сегодняшнего дня, сохраняя память о ногайцах. Ногайцы оказали влияние также на формирование топонимической системы Республики Молдова. Об этом писал известный талантливый исследователь гагаузской топонимии И. В. Дрон: «Сильное влияние на формирование топонимической системы ареала расселения восточных романцев оказали топонимы и народные географические термины, унаследованные от бывших печенежских, куманских (кыпчакских) племен, тюрок золотоордынского времени, „буджакских“ ногайцев, турок-османов»¹⁶. По мнению исследователя, название столицы Молдовы Кишинев «восходит к молдавскому апеллятиву *кешенеу / кишинэу* „мавзолей; памятник; пристанище“», в свою очередь,

15 М. Заргишиев, 2020, с. 204.

16 И. Дрон, 1992, с. 72.

заимствованному, вероятнее всего, в XIII в. непосредственно восточными романцами-молдованами из тюркско-кыпчакских диалектов, распространенных в упомянутом столетии в северных регионах Карпато-Дунайской зоны и в центральной части Пруто-Днестровья (в более конкретном этническом плане, скорее всего, из диалектов куман)¹⁷. В современном ногайском языке *кешене* – «мавзолей; памятник; надмогильное сооружение».

Ученым приводится ряд ойконимов, восходящих к ногайским основам: «...большинство названий гагаузских поселений Буджака – ногайского происхождения. Это: Авдарма, Баурчи, Буджак, Гайдар, Джолтай, Томай, Казаклия, Кириет (Лунга), Комрат, Конгаз, Копчак, Чадыр (Лунга)»¹⁸. О названии города Комрат в Молдове И. В. Дрон писал следующее: «...ногайское племенное название *конграт* / *конрат* / *кунграт* превратилось в топоним Комрат (на территории Молдавии) в результате перехода согласного *ñ* (нг) в *м* под влиянием диалекта буджакских ногайцев. Таким образом, название города Комрат является тюркским по происхождению топонимом и связано с названием одного из племен буджакских ногайцев»¹⁹. В Азербайджане ряд ойконимов с компонентом *буджак* Г. А. Гейбулаев связывает с ногайским этнонимом *буджак*²⁰.

Появление имен собственных, как известно, обусловлено исторически. В качестве примера приведем названия поселений в Челябинской области, где проживают нагайбаки, чьи предки принимали активное участие в Отечественной войне 1812 г. и отличились во многих сражениях и походах. В той кампании им довелось сражаться у города Кассель, в битве при Лейпциге, они штурмовали Фер-Шампенуазе и закончили войну в Париже. Среди нагайбаков сложилось немало легенд о подвигах их предков в Европе, например: «Не секрет, что наши нагайбаки первыми врывались и в Париж, и в Фер-Шампенуаз. Сам Наполеон говорил: „Мне бы этих казачков, я бы весь мир взял!“»²¹. В честь победы казаков-нагайбаков, завершивших войну с Наполеоном во французской столице, их поселениям в 1842 г. были присвоены названия: Париж, Кассель, Фершампенуаз. Таким образом, в далекой Челябинской области появились топонимы-«тезки» названий западноевропейских городов.

17 И. Дрон, 1989, с. 84–85.

18 И. Дрон, 1989, с. 12–13.

19 И. Дрон, 1981, с. 59.

20 Г. Гейбулаев, 1986, с. 61.

21 С. Белоруссова, 2014, с. 4.

В Литве известна своей древней историей деревня Сорок Татар / Сорокотатар. В буклете «Деревня Сорок Татар», автор Татьяна Гирнювене, опираясь на исследования профессора Хенрика Янковского, приводит эволюцию названия деревни: *Qırq – Qırq – Sorok Tataru – Деревня Сорок Татар*²². В ногайской топонимической системе есть определенный ряд числительных, активно участвующих в образовании географических названий. Среди них: *ети* «семь», *кырк* «сорок», *мынь* «тысяча». Данные числительные определяют не точное количество объектов, а подчеркивают их обилие и множество. Ср. *Қырқ-аул* – «Сорок-Аул» – бывшее название ногайского аула Канглы (Минераловодский район, Россия), который, по преданию, состоял из множества аулов. Слово «аул» в ногайском языке имеет следующие значения: а) селение; населенный пункт; б) квартал (фамильный, родовой). *Мынь-Шонькыр* «Тысяча ям» (Ногайский район, КЧР); *Кырк-Ер / Кырк-Ор* «Сорок ям» – название средневекового города-крепости в Крыму, родовая крепость известной крымской правительницы легендарной дочери хана Тохтамыша – Джаныке; *Кырк-Куйы* «Сорок колодцев» (Турция) и др.

Населенный пункт Немежис / Немеж в Литве известен со времен великого князя Витовта, который в 1397 г. поселил здесь татар. Предполагается, что в XIV в. в Немеже была его летняя резиденция. Народная этимология связывает происхождение названия деревни с историей основания, когда под застройку переселенцам князем Витовтом было отведено земли немережено, без определения межевых границ. Отсюда, якобы, название деревни – Немеж. Для степных кочевников получить землю без границ, без ограничений было непривычным явлением, так как правила пользования пастбищами и территориями проживания, зимовок, летовок с их границами испокон веков строго регламентировались и соблюдались. Доказательством этого является ногайская фольклорная традиция, которая донесла до наших дней *мажа-йырлары* «межевые песни», посвященные описанию границ, занимаемых народом земель:

Альиги ердинъ мажасы,	Нынешних земель граница,
Кар куйыдынъ манълайы,	Проходит перед колодцем Кар-куйы,
Белдегеси – Бес-тоъбе,	Середина их – Бес-тоъбе,
Куйнбатыры – Кубарнат.	Их запад – Кубарнат.

22 Т. Гирнювене, 2015.

Это исключение из правил пользования пастбищами и территориями проживания, зимовок, летовок с их границами, возможно, стало поводом для рождения ойконима *Немеже* «земли немерено».

Топонимическая система языка – ценнейшее этническое наследие народа. Каждое географическое название является историческим и культурным памятником народа – создателя этого топонима. Древние миграции, переселения и заселения новых мест обитания, межнациональные контакты в процессе проживания на сопредельных территориях отражены и запечатлены в топонимах. Безусловно, древние географические термины, этнонимы, антропонимы предоставляют много ценных лингвистических и исторических сведений, а также дают возможность проследить особенности контактов между различными народами, смену одного этноса другим.

Глубокое осмысление древних топонимов, существующих тысячелетиями в памяти народов, исторических и архивных источниках будет иметь большое значение в комплексных научных исследованиях этнокультурных взаимосвязей тюркских народов.

Библиография

- Белоруссова С., 2014 – Светлана Белоруссова, «Из Парижа в Париж. Путешествие нагайбаков по дорогам предков», in: Уральский исторический вестник, 2014, № 3 (44), с. 128–135.
- Бушаков В., 2003 – Валерий Бушаков, Лексичний склад історичної топонімії Криму, Київ, 2003.
- Гейбуллаев Г., 1986 – Гиясаддин Гейбуллаев, Топонимия Азербайджана, Баку: Элим, 1986.
- Гирнювене Т., 2015 – Татьяна Гирнювене, Деревня Сорок Татар, Вильнюс, 2015.
- Грибовский В., 2016 – Владислав Грибовский, «Ногайские аулы Северного Приазовья в документах Екатеринославской конторы опекунов иностранных поселенцев (1822 г.)», in: Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему, Черкесск, 2016, с. 28–37.
- Дрон И., 1989 – Иван Дрон, «„Комрат“ – этноним ногайского происхождения», in: Советская тюркология, 1989, № 1, с. 54–59.
- Дрон И., 1989 – Иван Дрон, «Является ли Кишинев латинизмом или тюркизмом?», in: Советская тюркология, 1989, № 1, с. 80–86.
- Дрон И., 1992 – Иван Дрон, «К этимологии ряда топонимов тюркского происхождения (Территория Республики Молдова)», in: Труды международной конференции. Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность, Казань, 1992, т. I, с. 72–74.

- Дрон И., Курогло С., 1989 – Иван Дрон, Степан Курогло, Современная гагаузская топонимия и антропонимия, Кишинев – Штиинца, 1989.
- Заргишиев М., 2020 – Мурад Заргишиев, Ногайлы. Белый сокол Золотой Орды, Москва, 2020.
- Карта РККА Беларуси и Литвы, 1935 г. [интернет-ресурс], in: www.etomesto.ru (2021-11-02).
- Коков Дж., 1974 – Джамаладдин Коков, Адыгская (черкесская) топонимия, Нальчик: Эльбрус, 1974.
- Меретуков К., 1981 – Касим Меретуков, Адыгейский топонимический словарь, Майкоп, 1981.
- Мурзаев Э., 1984 – Эдуард Мурзаев, Словарь народных географических терминов, Москва: Мысль, 1984.
- Нурдаулетова Б., 2016 – Бибайша Нурдаулетова, «Мингистау как историко-культурный ареал зарождения эпического цикла «Кырымнын кырк батыры»», in: Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему, Черкесск, 2016, с. 294–299.
- Рогожин Н., 1995 – Николай Рогожин, Предисловие к «Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг.», Махачкала: Дагестанское книжное издательство, с. 2–13.
- Трепавлов В., 2001 – Вадим Трепавлов, История Ногайской Орды, Москва: Восточная литература, 2001.
- Хисамитдинова Ф., 2016 – Фирдаус Хисамитдинова, «Ногайская ономастика в Башкортостане», in: Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему, Черкесск, 2016, с. 222–226.
- Хицунов П., 1841 – Петр Хицунов, «Заметки по пути от реки Дона до Пятигорска, с кратким описанием Ставрополя, Пятигорска и окрестных Минеральных Вод», in: Отечественные записки, Санкт-Петербург, 1841, т. XVII, № 7, с. 1–13.
- Цагаева А., 1971 – Анастасия Цагаева, Топонимия Северной Осетии, Орджоникидзе, 1971, часть I.
- Kırımlı H., 2011 – Hakan Kırımlı, Türkiye'deki Kırım Tatar ve Nogay köy yerleşimleri, Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2011.

Bibliography (Transliteration)

- Belorussova S., 2014 – Svetlana Belorussova, “Iz Parizha v Parizh. Puteshestvie nagajbakov po dorogam predkov”, in: Ural'skij istoricheskij vestnik, 2014, № 3 (44), s. 128–135.
- Bushakov V., 2003 – Valerij Bushakov, Leksichnij sklad istorichnoi toponimii Krimu, Kiiv, 2003.
- Cagaeva A., 1971 – Anastasija Cagaeva, Toponimija Severnoj Osetii, Ordzhonikidze, 1971, chast' I.
- Dron I., 1989 – Ivan Dron, “Komrat” – etnonim nogajskogo proishozhdenija”, in: Sovetskaja tjurkologija, 1989, № 1, с. 54–59.

- Dron I., 1989 – Ivan Dron, “Javljaetsja li Kishinev latinizmom ili tjurkizmom?”, in: Sovetskaja tjurkologija, 1989, № 1, s. 80–86.
- Dron I., 1992 – Ivan Dron, “K etimologii rjada toponimov tjurkского proishozhdenija (Territorija Respubliki Moldova)”, in: Trudy mezhdunarodnoj konferencii. Jazyki, duhovnaja kul'tura i istorija tjurkov: tradicii i sovremennost', Kazan', 1992, t. I, s. 72–74.
- Dron I., Kuroglu S., 1989 – Ivan Dron, Stepan Kuroglu, Sovremenaja gagauzskaja toponimija i antroponimija, Kishinev – Shtiintsa, 1989.
- Gejbullaev G., 1986 – Gijasaddin Gejbullaev, Toponimija Azerbajdzhana, Baku: Elim, 1986.
- Girniuvėne T., 2015 – Tatjana Girniuvėne, Derevnja Sorok Tatar, Viľnus, 2015.
- Gribovskij V., 2016 – Vladislav Gribovskij, “Nogajskie auly Severnogo Priazov'ja v dokumentah Jekaterinoslavskoj kontory opekunstva inostrannyh poselencev. 1822 goda”, in: Nogajci: XXI vek. Istorija. Jazyk. Kultura. Ot istokov – k grjadushchemu, Cherkessk, 2016, s. 28–37.
- Hisamitdinova F., 2016 – Firdaus Hisamitdinova, “Nogajskaja onomastika v Bashkorstane”, in: Nogajci: XXI vek. Istorija. Jazyk. Kultura. Ot istokov – k grjadushchemu, Cherkessk, 2016, s. 222–226.
- Hitsunov P., 1841 – Petr Hitsunov, “Zametki po puti ot reki Dona do Pjatihorskaja, s kratkim opisaniem Stavropolja, Pjatihorskaja i okrestnyh Mineral'nyh Vod”, in: Otečestvennye zapiski, Sankt-Peterburg, 1841, t. XVII, № 7, s. 1–13.
- Karta RKKK Belarusi i Litvy, 1935 goda [internet-resurs], in: www.etomesto.ru (2021-11-02).
- Kırmılı H., 2011 – Hakan Kırımı, Türkiyede ki Kırım Tatar ve Nogay köy yerleşimleri, Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2011.
- Kokov Dzh., 1974 – Džhamaladdin Kokov, Adygskaja (čerkesskaja) toponimija, Naľčik: El'brus, 1974.
- Meretukov K., 1981 – Kasim Meretukov, Adygejskij toponimičeskij slovar', Majkop, 1981.
- Murzaev E., 1984 – Eduard Murzaev, Slovar' narodnyh geografičeskich terminov, Moskva: Misl', 1984.
- Nurdauletova B., 2016 – Bibajsha Nurdauletova, “Mingistau kak istoriko-kul'turnyj areal zarozhdenija epičeskogo cikla “Kyrymnyn kyrk batyry””, in: Nogajci: XXI vek. Istorija. Jazyk. Kultura. Ot istokov – k grjadushshemu, Cherkessk, 2016, s. 294–299.
- Rogozhin N., 1995 – Nikolaj Rogozhin, Predislovie k “Posol'skie knigi po svjazjam Rossii s Nogajskoj Ordoj 1489–1549 gg.”, Mahachkala: Dagestanskoe knižnoe izdatel'stvo, 1995, s. 2–13.
- Trepavlov V., 2001 – Vadim Trepavlov, Istorija Nogajskoj Ordy, Moskva: Vostočnaja literatura, 2001.
- Zargışiev M., 2020 – Murad Zargışiev, Nogajly. Belij sokol Zolotoj Ordy, Moskva, 2020.

PROPER NAMES AS AN ETHNOCULTURAL TEXT: NOGAI PLACE NAMES AS DETERMINANTS OF ETHNIC MEMORY

Summary. The toponymy of any region contains information about the most important stages in the history of the material and spiritual culture of the people, behind each geographical name there is a historical reality. The toponymic system of each language in verbalized form reflects the historical, social, linguistic and ethno-cultural features of the ethnic group. Toponyms can exist on the map for a long time and remain relevant throughout the history of the people. The migration routes of the Nogais in the expanses of Eurasia are marked by toponyms preserved on maps of many historical territories and states, in archives and written monuments, oral folk art, ethnic memory of peoples. Nogai toponyms are scattered – from the Irtysh to the Danube, from Issyk-Kul to the Mediterranean Sea. In the toponymy of Eurasia, a significant trace was left by the eponym Nogai, immortalized in time and space. Geographical names with the name Nogai are recorded in the toponymy of different peoples inhabiting Russia and abroad in the toponymy of Adygea and North Ossetia, Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia, Bashkortostan and Tatarstan, Central Asia. Nogai ethnonyms have been preserved in the names of numerous settlements in Türkiye. The material given by the author in this article has a huge cultural potential, declares the fact of the cultural and historical value of each geographical name.

Keywords: historical toponymy, Nogai onomastic vocabulary, ethnonyms, eponyms, ethnic memory, ethical code, Nogai epoch, Eurasia.

Мария Булгарова, доцент, кандидат филологических наук, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований.

Mariia Bulgarova, PhD (Humanities), Chief Researcher Fellow of Karachay-Cherkess Institute of Humanitarian Research.

Marija Bulgarova, humanitarinių mokslų daktarė, Karačiąjų Čerkėsijos humanitarinių tyrimų instituto vyriausioji mokslo darbuotoja.